
О НОВЫХ ЧЕХОВСКИХ СПЕКТАКЛЯХ В КАТАЛОНИИ

(Сообщение)

АСМИК АМИРАГЯН (Барселона)

Рассмотрение театральных афиш Барселоны и других каталонских городов в течение последних двух десятилетий позволяет с уверенностью сказать, что произведения А. П. Чехова стали обязательной частью репертуара каталонских театров. В рецензии об одной из последних постановок по чеховской пьесе «Иванов» в Барселоне (2017) критик Карлос Соррибес пишет: «Постоянно обращение современных первоклассных сценических режиссеров к Антону Чехову, точно так, как к Шекспиру» (*El Periódico*, 05/05/2017). Надо заметить, что в отличие от произведений Шекспира, пьесы Чехова начали занимать прочное место в каталонских репертуарах именно начиная с последних десятилетий прошлого века, не теряя эту тенденцию и в нынешнем. Подсчет постановок в разных каталонских театрах с 2000 года по сей день (без учета студенческих выпускных работ, которые, тем не менее, тоже имелись в немалом количестве, о чем свидетельствует множество записей, хранимых в архиве Института театра Барселоны) говорит о наличии 24 версий только четырех крупнейших чеховских драм. С 2000 года по сей день в разных каталонских театрах местные и приглашенные режиссеры трижды представляли «Вишневый сад», десять раз «Дядю Ваню», шесть раз «Три сестры», пять раз «Чайку».

Между тем, каталонским зрителям знакома и такая пьеса, как «Иванов», а также юмористические произведения, водевили писателя. За последние годы, в частности, «Иванов» был представлен в 2017 году в постановке известного режиссера Алекса Риголы, а совсем недавно, с февраля по март 2019-го, валенсийский режиссер Карлес Альваро поставил на сцене барселонского театра «Гойя» спектакль «Последний акт», основанный на фрагментах произведений «Медведь», «О вреде табака», «Лебединая песня», «Размазня», а также некоторых писем и статей Чехова. Если последняя адаптация, несмотря на положительную оценку игры актеров со стороны критики, не имела слишком широкого отзвука, то постановка «Иванова» привлекла внимание критиков новизной режиссерской задумки. Режиссер Алекс Ригола построил спектакль на слиянии сцены и зала, близости актеров к публике: на сцене не было занавеса, а актеры являлись в повседневной одежде и под собственными же именами. Таким образом режиссер стремился стереть границу между действи-

тельностью и вымыслом, достичь непосредственного контакта со зрителем, отказаться от театральности, во всей непритворности, подлинности выявить эмоции персонажей.

Эта же тенденция повторилась в довольно удачной постановке пьесы «Три дня рождения» немецкого драматурга Ребекки Крихельдорф по мотивам «Трех сестер» Чехова (2018, режиссер: Жорди Прат-и-Коль). Хотя на этот раз персонажи сохранили свои русские имена, однако граница сцены и зала здесь тоже исчезала, а до начала спектакля исполнители ролей Ольги, Маши и Андрея угощали зрителей закусками, объясняя, что у их сестры именины.

Новизной интерпретации стали примечательны также два последних на данный момент спектакля по чеховским пьесам в Каталонии, на них и остановимся подробнее.

Оба спектакля – постановки гастролирующих мадридских театров на испанском языке: «Ваня» уже названного режиссера Алекса Риголы (2017-2018) и «Вишневый сад» в постановке Эрнесто Кабальеро (2019).

Премьера спектакля «Ваня» состоялась в ноябре 2017 года на фестивале «Высокий сезон» в городе Жирона, затем пьеса разыгрывалась в течение одного сезона в мадридском театре «Канал», после чего вернулась на каталонскую сцену зала «Мунтанер» в июле 2018 года. Драматург и театральный режиссер Алекс Ригола (Барселона, 1969) являлся ведущим режиссером таких крупных испанских театров, как барселонский «Свободный» (2003-2011) и мадридский «Канал» (2017-2018), руководил театральной секцией венецианского Биеннале семь лет подряд (2010-2016), основал в 2013 артистическую компанию «Heartbreak Hotel». Его постановки показывались в разных странах мира, в том числе во Франции, Италии, Германии, Австрии, Португалии, России и т.д. Ригола ставил пьесы Шекспира, Гарсии Лорки, Роберто Боланьо, Теннесси Уильямса, Юджина О'Нила. Первой его работой над произведением Чехова явилась вышеуказанная постановка «Иванова». Для своей версии «Вани» Ригола, совместно с драматургом Лолой Бласко, сократил число действующих лиц и собрал вокруг себя четырех именитых испанских актеров. Роль Луиса/Войницкого исполнял известный актер театра и кино, обладатель высшей театральной награды Испании, премии Гойя Луис Бермехо; в роли Гонсало/Астрова играл Гонсало Куниль, который уже имел опыт исполнения в чеховской пьесе (в роли Николая Трилецкого в спектакле «Платонов» Национального драматического центра Мадрида, 2009); роль Ирене/Сони исполнила молодая актриса, обладательница премии Гойя Ирене Эсколар, которая участвовала в 2015-ом в драматическом чтении фрагментов из разных пьес русского автора («Чайка», «Дядя Ваня», «Медведь»), состоявшемся под названием «Два вечера с Чеховым» в Мадриде; роль Ариадны/Елены Андреевны исполнила знаменитая актриса Ариадна

Хиль, которая 20 лет тому назад дебютировала в роли Нины в «Чайке» на сцене Национального театра Каталонии (1997).

Ригола поместил своих актеров в некую деревянную коробку, где сцена, расположенная посередине прямоугольника, почти не отделялась от зала, рассчитанного на шестьдесят зрителей. Как и в «Иванове», актеры представлялись под собственными именами. Подзаголовок «Сцены из деревенской жизни» в версии каталонского постановщика превратился в «Сцены из жизни»: таким образом он с самого начала показывал универсальность чеховского произведения. За актерами – деревянная стена, на стене – портрет Профессора, который исключен из числа действующих лиц, но о котором постоянно разговаривают. На сцене – горшок с растением, воздушный шар, гитара, на которой позже играет Гонсало-Астров, iPad Ирене-Сони, из которого звучит музыка. На полу разбросаны желтые листки с изображением деревьев, на программе тоже изображено дерево: звучащая в астровском монологе забота о природе – одна из центральных тем современной постановки. Не утратили своей актуальности также отношения героев, темы одиночества, обреченности. Безусловно, в некоторых случаях обновление состава действующих лиц привело к изменению авторского замысла диалогов. Так, в спектакле не было няни, которая на восклицание доктора в первом действии о том, что люди будущего не помянут о живших сейчас, ответила бы: «Люди не помянут, зато бог помянет». «Ni se acordarán»¹ Гонсало-Астрова не встречает отклика. В целом это оригинальная постановка была впечатляющей и вызвала довольно эмоциональную и единодушно положительную реакцию как зрителей, так и критиков.

В гемеротеке Центра документации и музея сценических искусств Каталонии мы нашли восемь (8) рецензий на премьеру «Вани» в рамках фестиваля «Высокий сезон» (Жирона) и шесть (6) статей, посвященных постановке июля 2018 года в Барселоне.

Росио Гарсия подчеркивает тему отчаяния, отраженную в постановке: «Алекс Ригола вобрал в деревянную коробку всю жизненную горечь Чехова», а в сближении актеров и зала критик видит эффект «катартический» (El País, 13/11/2017). Нурия Хуанико считает, что в своей минималистической постановке «Ригола уловил самую суть Чехова» (Ara, 16/11/2017), а также обращает внимание на то, как режиссер сокращает эмоциональную дистанцию между актерами и публикой так, что иногда они оказываются на том же расстоянии, что и актеры между собой. Впечатляющие мизансцены выделяет также Марта Сервера, которая в то же время замечает актуальность поставленных в пьесе вопросов: «Для Риголы это произведение – отражение современного мира, драмы общества, которое, как чеховское, потеряло направление» (El Periódico de Catalunya, 16/11/2017). Хусто Барранко также

---

¹ «Даже и не вспомнят» (исп.).

подчеркивает актуальность темы отчаяния людей, осознающих, как далеко разошлась в действительности их жизнь с их представлениями о полноценной жизни, с их ожиданиями. Барранко положительно оценивает режиссерский подход к исполнению роли актерами – когда играют они своих героев не по предварительной разработке исполняемого текста, а по создавшимся у них с героем и транслируемым зрителю «личным отношениям», режиссер добивался, «чтобы они не воссоздавали персонажей, а сливали свою жизнь с жизнью персонажа на сцене» (*La Vanguardia*, 16/11/2017). Слова режиссера приводит в своей статье также Гильермо Альтарриба: «Меня интересуют не персонажи, а персоны, которые будут на сцене» (*El Mundo*, 15/11/2017).

Буквально все рецензенты постановки в театре Мунтанер той же пьесы в 2018 не остались равнодушными к игре актеров. Марта Сервера на сей раз пишет: «Это роскошь – находиться так близко от этого великолепного квартета актеров» (*El Periódico de Catalunya*, 05/07/2018). И даже на фоне блестящей игры остальных трех актеров выделялась трогательная Ирене/Соня. В интервью с Андреу Гомилой актриса Ирене Эсколар объясняет: «Мы – передатчики слов Чехова. Персонажи должны пройти сквозь нас, но они – более чеховские, чем когда-либо» (*Time Out Barcelona*, 04/07/2018). А. Гомила обратился к спектаклю также 18 июля, представляя Ирене Эсколар как «центр гравитации наших взглядов» и добавив: «Не знаю, не лучшее ли это произведение, которое я видел в жизни. Я смотрел его три раза, и оно все еще меня восхищает» (*Time Out Barcelona*, 18/07/2018). Игру Ирене Эсколар хвалит также Маркос Ордоньес в интервью с актрисой (*El País*, 18/07/2018). «В слезах Ирене Эсколар – все произведение», – пишет критик Хосе Карлос Соррибес (*El Periódico*, 13.07/2018), восхищенный искренностью актрисы. Так же в один голос говорят критики об актуальности выбранной темы. «По мнению Риголы, отчаяние и боль сегодняшнего человека не очень далеки от тех, которые отражал Чехов в своих произведениях», – пишет М. Сервера (*El Periódico de Catalunya*, 05/07/2018). И в конце спектакля, когда Луис-Ваня пишет на деревянной стене «2018», мы видим и понимаем со всею отчетливостью, что за последние 120 лет вопросы, поставленные русским писателем, во все не устарели.

К этим вопросам обратился также драматург, театральный режиссер Эрнесто Кабальеро в своей постановке «Вишневого сада» в исполнении Национального драматического центра Мадрида, на сцене театра Валье-Инклан (8 февраля – 31 марта, 2019). Спектакль этот показывали в Национальном театре Каталонии с 10 по 21 апреля 2019 года. Э.Кабальеро – директор Национального драматического центра с 2011 года, лауреат множества премий, известен постановками пьес Кальдерона, Лопе де Веги, Брехта, Лорки, Ибсена и многих других авторов. На роль Любови Ранев-

ской была приглашена одна из самых известных современных актрис театра и кино в Испании, также обладательница премии Гойя (2014), премии Испанской академии телевидения (2007) и других наград Кармен Мачи, уже воплотившая другую чеховскую героиню: Сашу в «Платонове» (версия Хуана Майорги, постановка Херардо Диего, 2009-2010). В остальных ведущих ролях можно было увидеть тоже известных актеров - Нельсона Данте, Пако Дениса, Исабель Димас, Миранду Гас, Тамара Новаса.

В театральной программе режиссер заявил, что задумал свою постановку против всяких клише о том, каким должен быть театр Чехова. Стоит заметить, что существование таких клише лишний раз подтверждает полное освоение произведений русского автора на испанских сценах: критика и публика настолько привыкли к постановкам его драм, что отличающаяся от общепринятого подхода интерпретация вызывает отклик: «Это не Чехов!». Каков этот уже сложившийся подход, объясняет Кабальеро: «Речь идет о своего рода мечтательстве, о так называемой «русской тоске», приправленной приглушенными чувствами, трогательными воспоминаниями о прошлом, замкнутыми психологическими самонаблюдениями, предметами обстановки, вещами, от которых веет *эмоциональной памятью*, неподвижностью действия и персонажей, зонтиками, чемоданами, самоварами, длинными, с погружением в себя, психологическими паузами, атмосферой скуки, переливающейся сквозь четвертую стену... Все это – по всей форме – облечено в костюмы и декорации эпохи, с характерным хорошим вкусом и парижской утонченностью, которая была так популярна среди русской буржуазии конца века. Это и есть, более или менее, Чехов для тех, кто говорит, что знает, что такое Чехов». Кабальеро ставит себе целью исключить все вышеперечисленное и сосредоточиться на ключевом слове из оригинала, часто забываемом постановщиками: «комедия»². Самоваров нет, только звон русских колоколов, когда открывается занавес, а посередине сцены – центральный персонаж драмы: кукольный дом такого размера, что его можно обнять. Аня записывает живую трансляцию на своем телефоне, вместо балалайки – гитара, герои танцуют, пьют Калинку; выпивая, вместо тоста говорят «На здоровье» по-русски. Иногда встречаются элементы даже не комедии, а фарса. Публика сопереживает, но и смеется над трогательной эмоциональностью Любови Андреевны (Трофимов: «Мы выше любви», Любовь Андреевна: «А я вот, должно быть, ниже любви»; смех в зале), нервно ждет признания Лопахина, добродушно смеется над речами Гаева, а когда актеры смотрят в зал как на

---

² Заметим, что сам Чехов о пьесе в целом и об отдельных ролях писал в одном из своих писем: «Вышла у меня не драма, а комедия, местами даже фарс...», в другом письме, выражая недовольство первой мхатовской постановкой пьесы, недоумевал: «Почему на афишах и в газетных объявлениях моя пьеса так упорно называется драмой? Немирович и Алексеев [Станиславский] в моей пьесе видят положительно не то, что я написал...» (А.П.Чехов. СС в 12 томах. Т.9. М., 1956, с.497).

вишневый сад и на каждого зрителя – как на цветущее вишневое дерево, каждый в зале чувствует неопределенность и ранимость обреченных на рубку деревьев или оказавшихся на перекрестке жизни людей, которые не знают, как быть дальше. Как замечает режиссер, произведение все так же актуально, ибо главным его персонажем является жизнь со всеми своими оттенками, жизнь «не как рассказ в жанре абсурда, полная шума и ярости, а как тонкая трагикомическая игра, нужная разве только, чтобы дать нам забыть неизбежную рубку, к которой мы приговорены», и добавляет дальше: «Все самое благородное, самое смешное, самое достойное, самое унижительное, что есть в нашем положении, собралось в этом групповом портрете, где мы видим такое четкое отражение самих себя».

Некоторые мадридские критики, как, например, Антонио Кастро (Madriario, 06/02/2019), расценили идею Кабальеро взяться за последнюю пьесу Чехова как некий прощальный жест режиссера Национальному драматическому центру, руководство которого он оставил в этом году. В Барселоне спектакль ставился на сцене Национального театра, всегда при полных залах. При этом постановка не получила единодушно положительных откликов. Так, Сержи Дория считает, что «если классические версии можно было обвинить в избытке меланхолии и фраз, окрашенных грустью, то здесь – слишком много шума. В этом и есть проблема больших сцен, где все возможно: в конце концов навязчивая мысль о специальных эффектах душист воплощение текста» (ABC, 17/04/2019). Тем не менее, критик выделяет игру актрисы Исабель Димас в роли старого Фирса.

Другой критик, Хуан Карлос Оливарес, также считает объяснения Кабальеро относительно нового подхода к чеховской пьесе своего рода нападением с целью защиты. «Если этот 'сад' не похож на Чехова, то это потому что он [режиссер], кажется, неправильно истолковал – как тенденцию к банальности формы – классические аспекты и аспекты так называемого разрыва. Не хватает согласованности и серьезности» (Time Out, 21/04/2019).

Остальные рецензии о гастролирующем спектакле в основном положительного характера.

Сара Вега пишет об актрисе Кармен Мачи и ее отношении к персонажу как к воплощению образа свободной женщины (El País, 24/04/2019). О ведущей актрисе пишет также Марта Сервера, озаглавив статью «Возвращается Мачи с Чеховым» (El Periódico, 10/04/2019), где проводит параллели между исполнением актрисой роли десять лет назад в чеховском «Платонове» и ее главной ролью теперь в последней пьесе писателя.

Ориол Пудж Тауле вспоминает последние постановки «Вишневого сада» в Барселоне в 2000 и 2010 годах, замечая, что «русский классик возвращается каждые десять лет» (Núvol, 10.04.2019), и выделяет комические элементы в новой версии постановки. Критик хвалит декорации Пако

Асорина, его удачную идею использовать на сцене «настоящий кукольный дом, где играют жители, неспособные повзрослеть и посмотреть в будущее». Антони Рибас Тур также положительно отзывается об усилении в постановке пьесы комичности в противовес драматическому акценту, озаглавив статью «Горько-сладкие вишни Чехова в Национальном театре Каталонии» (Ara, 10/04/2019).

Тереза Бруна высоко отзывается как о режиссере, так и об актерах, заключая статью словами: «Как бы то ни было, остается очевидным, что Чехов в своем произведении все еще предстает перед нами как великий поэт, великий драматург, который глубоко знает человека, не только как врач, но также и, с другой стороны, как художник» (Teatralnet, 10/04/2019). Хусто Барранко называет это произведение «историей вековой давности, которая сегодня все еще откликается» (La Vanguardia, 11/04/2019). По мнению Барранко, оригинальный монтаж Кабальеро избегает меланхолии и воспеваает силу жизни. Это мнение разделяет также Андреу Соторра, который пишет, что версия Кабальеро, будучи рискованной, имеет, однако, неоспоримое преимущество: совокупность персонажей передает одну общую, актуальную сегодня, мысль – о потерях и забвении прошлого, об утрате сельского строя жизни вследствие урбанизации. «Атмосфера 'Вишневого сада', произведения, чья премьера состоялась более чем сто лет назад, трогает ближе, чем когда-либо, современную социальную чувствительность. За театром, на улице, выселение за просроченную ипотеку и неоплаченную аренду или из занятых домов – в порядке вещей», – пишет критик. (Recomana.cat, 11/04/2019)

В предисловии пьесы Пепа Тозара «Кто сделает доброе дело», которая ставилась в Национальном театре Каталонии в 2016 году и которую можно считать данью почитания творчеству русского классика, майоркинский драматург и режиссер Тозар вспоминает, как в молодости читал он «Вишневый сад» и как ему казалось, что «...как ни далека для меня была Россия, тем более Россия сельской аристократии XIX века, атмосфера казалась мне удивительно близкой»³. Можно заключить, что чеховские пьесы не перестают казаться близкими каталонским режиссерам, критикам и публике по сей день.

Ключевые слова: театр чехова в Каталонии, «Дядя Ваня», «Вишневый сад», критика постановок, рецепция драматургии Чехова в Каталонии.

ՀԱՍՄԻՇ ԱՄԻՐԱՂՅԱՆ – Կատալոնիայում ջեխովյան նոր բեմադրությունների մասին – Հոդվածն անդրադառնում է վերջին տարիներին կատալոնական բեմերին Ա. Չեխովի գործերի կայուն ներկայությանը, որի համատեքստում ներկայացվում են այս պահին ջեխովյան պիեսների վերջին

³ Pep Tosar, *Qui bones obres farà*. Palma, Lleonard Muntaner, 2018, p. 5.

բեմադրությունները՝ ռեժիսոր Ալեքս Ռիգոլայի «Վանյան» (2017-2018) և Էրնեստո Կարալյերոյի «Բալենու այգին» (2019): Հյուրախաղերով Բարսելոնա եկած մադրիդյան թատերախմբերի իսպանալեզու այս բեմադրությունների վերլուծության հետ մեկտեղ ներկայացված են կատալոնական մամուլում դրանց առնչվող հոդվածները: Վերջիններս ընդգծում են մեր օրերում Չեխովի դրամատուրգիայում արձարժված խնդիրների արդիականությունը և բեմադրության մեջ ռեժիսորական նոր մոտեցումները, որոնք «Բալենու այգու» պարագայում միաձայն դրական արձագանք չեն ստանում, մինչդեռ «Վանյա» պիեսի դեպքում արժանանում են անխտիր բոլոր քննադատների բարձր գնահատականին:

Բանալի բառեր – Չեխովի թատրոնը Կատալոնիայում, «Քեռի Վանյա», «Բալենու այգի», բեմադրությունների քննադատություն, Չեխովի պիեսների արձագանքը Կատալոնիայում

HASMIK AMIRAGHYAN – Concerning the latest plays by Chekhov in Catalonia – The paper refers to the constant presence of the plays by Anton Chekhov on the stages of Catalonia, presenting in this context the latest versions by now: *Vanya* by stage director Alex Rigola (2017-2018) and *The Cherry Orchard* in Ernesto Caballero's version (2019). Besides the analysis of these two plays presented by theater companies from Madrid during their tours in Barcelona, the paper also refers to the respective articles in the Catalan press. The critics mainly emphasize the continuing relevance of the questions set out in Chekhov's plays till the date, as well as the new approaches of the stage directors, which do not receive a unanimous positive feedback in case of *The Cherry Orchard* and get an unexceptional high evaluation of critics in case of *Vanya*.

Keywords – *Chekhov's theater in Catalonia, Uncle Vanya, The Cherry Orchard, criticism of plays, reception of Chekhov's dramas in Catalonia*

Поступление: 24.05.2019

Рец.: 12.06.2019

Принято к печати: 15.07.2019